

- Псков, 1915 ; Сингалевич С. П. Ян Гус и возрождение Чехии в XV веке. Казань, 1915 ; Норцов А. Н. Славянин Гус, немец Лютер и последствия реформации. Тамбов, 1917.
- ¹¹ Ардов Т. Будьте Гусами, чехи! // Утро России. 1915. 21 июня. С. 2.
- ¹² Беляев И. С. К 500-летию кончины Яна Гуса // Русский архив. 1915. Кн. 2, вып. 8. С. 400.
- ¹³ Нравственная личность Иоанна Гуса и его историческое дело. Речь профессора И. С. Пальмова в торжественном собрании Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви, 29-го ноября 1915 года. URL: <http://zaistinu.ucoz.ru/news/2009-04-23-728> (дата обращения: 20.11.2014).
- ¹⁴ В меморандуме, переданном делегацией русских чехов Николаю II 4 сентября 1914 г. во время приёма в Царском Селе, содержались следующие строки: «У нас чехов одна мечта, которую наши представители имели уже счастье высказать Вашему Величеству в Москве. Эти наши желания мы повторяем вновь: “Да воссияет свободная и независимая корона Святого Вацлава в лучах короны Романовых. Да хранит Вас, Государь, и вашу Августейшую семью Господь Бог. Многие лета!”» (Цит. по: Муратов А. А. Две аудиенции русских чехов у Николая II в августе 1914 года // Славянский сборник. Саратов, 2011. Вып. 9. С. 42).
- ¹⁵ Послания магистра Иоанна Гуса, сожжённого римскою курией в Констанце 6 июля 1415 года / пер. с чешск. и лат. А. Вознесенского. М., 1903.
- ¹⁶ О жизни и судьбе А. Вознесенского см.: Кострюков А. Подвиг русского военного духовенства в годы Первой мировой войны. URL: http://e-vestnik.ru/analytics/voennoe_duhovenstvo_v_pervoy_mirovoy_voynе_8185/ (дата обращения: 20.11.2014).

УДК 070(470+571):94(560)|1914/1918|

РУССКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ О ГУМАНИТАРНОЙ КАТАСТРОФЕ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В. А. Чолахян

Саратовский государственный университет
E-mail: vcholakhyan@yandex.ru

В статье на материалах русской периодической печати рассматривается трагическая судьба армянского народа, подвергнутого в годы Первой мировой войны депортации и геноциду. Автор анализирует причины и этапы геноцида, раскрывает механизм уничтожения армянского населения.

Ключевые слова: Первая мировая война, периодическая печать, депортация, беженцы, геноцид.

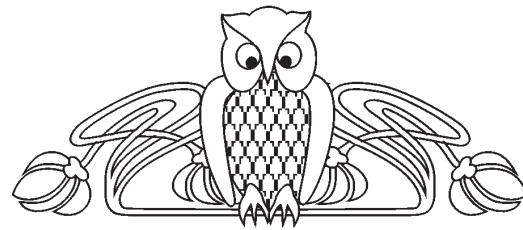
**Russian Periodicals on the Humanitarian Crisis
in the Ottoman Empire During the First World War**

V. A. Cholakhian

The article, based on Russian periodic press, deals with the tragic fate of the Armenian people who were subjected to deportation and genocide during the First World War. The author analyzes the causes and stages of the genocide, reveals the mechanism of the Armenian population's destruction.

Key words: First World War, periodicals, deportation, refugees, genocide.

Первая мировая война предопределила специфику вооружённых конфликтов XX столетия, включая систематические нарушения правил и обычаев войны: массовое интернирование, депортацию целых народов, геноцид и т. п. Одним из наиболее ярких проявлений антигуманного характера Первой мировой войны было проведе-

ние турецкими властями уничтожения армянского населения этой страны.

В настоящей статье автор ставит перед собой задачу рассмотреть, как русская периодическая печать откликнулась на трагедию армян в Османской империи и какую роль она сыграла в поддержке жертв геноцида. Основным объектом исследования явились российские газеты и журналы, предоставлявшие информацию о событиях на Кавказском фронте Первой мировой войны и о вовлечённых в кровавую мясорубку армянах. Среди них – «Русские Ведомости», «Петербургские (Петроградские) Ведомости», «Русское Слово», «Летопись», «Речь», «День», «Новое Время» и др. Наиболее полно и широко освещалась гуманитарная катастрофа в Османской империи в армянских русскоязычных изданиях – «Армяне и Война» (Одесса, 1916 г.) и «Армянский Вестник» (Москва, 1916–1918 гг.).

В годы Первой мировой войны армянское население Османской империи подверглось массовой депортации со своей исторической родины. Несмотря на все усилия турецких властей скрыть следы преступлений, мировой общественности стали известны многочисленные факты их злодеяний. Публикации в русской периодической печати в 1915–1916 гг. проливают свет на многострадальную, трагическую участь армянского народа в годы Первой мировой войны.

Известный русский социолог и историк М. М. Ковалевский в журнале «Вестник Европы» отмечал, что «начиная с 14 в., когда Армения потеряла свое государственное существование,

её судьбы стали тесно зависеть от судеб мусульманского Востока и его заправил – турок и персов. Чтобы избежать преследований, им приходилось выселяться массами в теперешнее Закавказье, так как турки и персы жестко мстили им за то содействие, какое они оказывали русским войскам...»¹

После Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в Сан-Стефанский договор по настоянию русского правительства была включена специальная статья (16), предусматривавшая гарантии безопасности армянского населения. В частности, в ней отмечалось, что «Блистательная Порта обязуется осуществить без замедления улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и оградить безопасность последних от курдов и черкесов»². В Берлинском договоре, в статье 61, контроль за проведением реформ возлагался на европейские державы³.

Однако турецкий султан Абдул Хамид не собирался выполнять решения Берлинского договора. Более того, турецкие власти разрабатывали планы всеобщей резни армян, которые вылились в массовые убийства в 1895–1896 гг., в результате которых погибло около 300 тыс. армян. Известный политический деятель России А. И. Гучков, объехавший в 1896 г. почти всю Западную Армению, в беседе с корреспондентом газеты «Кавказское слово» вспоминал, что «всюду после резни находил ужасный покой – покой кладбища. Редкие селения армян, которых здесь в то время было много, не было сожжено, население перебито...»⁴

В начале XX в. российское правительство в лице министра иностранных дел России С. Д. Сазонова и заместителя на Кавказе И. И. Воронцова-Дашкова вновь вернулось к политике покровительства турецким армянам при сохранении территориальной целостности Османской империи. В докладной записке по армянскому вопросу, направленной Сазоновым Совету министров в 1912 г., отмечалось: «Если немцам и туркам нужна Армения без армян, если им необходимо уничтожение армянского клина, если они хотят истребить барьер, существующий между нашими мусульманами и курдами, и турками, задача России воссоздать во что бы то ни стало этот барьер между турками и курдами и нашими татарами»⁵.

С началом Первой мировой войны на крайне правом фланге Кавказского фронта в Батумской области турецкие войска в ноябре 1914 г. перешли в наступление при поддержке восставшего аджарского мусульманского населения. Следствием турецко-аджарского мятежа стала насильственная смерть значительной части армянского населения Батумской области Российской империи. Зверства мятежников и турецких войск не были вызваны какими-либо агрессивными действиями со стороны батумских армян. Их уничтожали именно по национальному признаку. Активное и непосредственное участие в этих преступлениях принимали члены турецкой «Специальной организации» (тур. *Teskilat-I Mahsusa*). По своей сути

они представляли собой полувоенные отряды профессиональных диверсантов, состоявшие из идейных пантюркистов и панисламистов. Формально они не являлись ни солдатами, ни жандармами, ни полицейскими⁶.

После разгрома турецких армейских частей и иррегулярных формирований «Специальной организации» в Батумской области в 1915–1916 гг. состоялись военно-полевые суды над мятежниками. Многочисленные показания свидетелей обвинения подтверждали наличие турецких чётников как организаторов и направлявшей силы массовой резни христианского армянского населения⁷. Местные мусульмане, поддавшись пропаганде иллюзорных идей пантюркизма и панисламизма, стали смертоносным орудием в руках лидеров «Специальной организации». Кровавые события в Батумской области в конце 1914 г. фактически явились первым актом драмы, известной впоследствии как геноцид армян⁸.

В ходе наступления турецких войск на центральном направлении Кавказского фронта в ноябре 1914 г. картина повторилась: спасаясь от физического уничтожения, десятки тысяч армянских беженцев из районов Басена, Баззета, Диадина, Алашкерта и Карсской области устремились в Закавказье. К началу 1915 г. из Западной Армении и Ирана перебрались в российское Закавказье (преимущественно в Эриванскую и Тифлисскую губернии) 49,8 тыс. армян⁹.

Графиня Александра Толстая в феврале 1915 г. работала в Игдыре (Закавказье) в 7-м полевом врачебно-питательном отряде Всероссийского земского союза. Вот как она описывала свои впечатления об армянских беженцах: «Судьба занесла меня в Игдырь, маленькое, грязное армянское местечко у подножия Арарата. Большинство беженцев – женщины и дети. Мужчин очень мало – несколько стариков. Грязные, истощенные, почти все больные, едва прикрытые какими-то яркими, цветистыми и грязными лохмотьями, люди эти производят ужасающее, угнетающее впечатление.

И подумать только, что, таким образом одетые, они должны были сделать 150–200 верст, причем им пришлось перевалить через горы, где снег лежит на аршин и где 15–20 градусов мороза! Всего, по словам местных жителей, через Игдырь прошло от 30-ти до 40 тысяч.

С помощью переводчицы, так как армяне турецкие подданные не говорят по-русски, они кое-что рассказывают мне о своей судьбе. Как только началась война, курды стали проявлять по отношению к армянам беспощадную жестокость: мужчин убивали, женщин забирали... Большая женщина рассказала, как у нее на глазах убили мужа, детей... А у ее родственницы перерезали мужа, отца, братьев... Она умоляла курдов и ее убить, но они ответили, что еще нужна им, и забили ее»¹⁰.

В другой корреспонденции «Русских Ведомостей» «Армяне – беженцы» отмечалось, что

«первые беженцы появились в конце октября... Но этот поток был ничтожным сравнительно с тем, который хлынул в декабрьские дни, когда обходное движение турок заставило наши войска в иных местах всего лишь на 10 дней отодвинуться назад в пределы России. Но этих 10 дней было достаточно, чтобы тысячи жизней были загублены. А десятки тысяч людей разорены дотла... Эчмиадзинский съезд определил статистические итоги этого движения в 9 000 семей и 60 000 душ армян»¹¹.

Далее автор корреспонденции проводит приблизительные подсчёты стоимости утраченного беженцами-армянами имущества. «Турецкие армяне не только многосемейные, но и многоземельные, и потому гораздо богаче скотом и хлебом, чем их сородичи в России. 8500 хозяйств имели перед уходом имущества, по самым скромным подсчетам, на сумму не менее 15 млн рублей... Из этого имущества они спасли имущества лишь на сумму 116 тыс. рублей»¹².

Подобного содержания корреспонденции в 1915 г. стали всё чаще появляться на страницах российских газет и журналов. Они не только создавали определённое настроение у русских читателей, но и призывали к организации помощи армянским беженцам. В августе 1915 г. газета «Русские Ведомости» отмечала, что «Россия полна сейчас беженцами, которые взывают о помощи, которых нельзя оставить на произвол судьбы... Не нужно забывать, что беженцев, пришедших в декабре и январе, приютило армянское крестьянство, у которого они съели все запасы. Теперешних, которых в 2,5 раза больше, кормить нечем. Пожертвования поступают, но их не может хватить. Люди гибнут от голода... Чтобы спасти эту массу людей, необходима помощь со стороны государства, иначе от этих 200 тысяч скоро не останется и половины»¹³.

Редакция газеты «Речь» в 1916 г. открыла прием пожертвований в своей конторе, дабы «дать возможность наилучшим образом устроить судьбу оставшейся части армянского народа, вынесшего на своих плечах так много тягот войны и каким-то чудом уцелевшего от разгрома, начатого турками после отступления русских войск от Вана»¹⁴.

Таким образом, российская печать с самого начала военных действий на Кавказском фронте Первой мировой войны разоблачала антиармянские действия турецких войск, курдов и местных мусульман, направленные на безжалостное истребление армян не только в Западной Армении на территории Османской империи, но и на временно оккупированных землях российского Закавказья.

В периодических изданиях 1915 г. особое место занимали военные аспекты, в частности, вопросы участия армян в армиях воюющих стран. Известно, что в Османской империи было мобилизовано на войну около 100 тыс. армян. В статье «Армяне в турецкой армии» отмечалось, что «с самого начала войны военный министр Энвер-

паша озаботился армян-рекрутов направлять в европейские, месопотамские и сирийские корпуса, подальше от родных мест и притягивающей русской границы. Однако при жалкой организации турецкой системы комплектования водворить всех армян слишком далеко не удалось, и довольно большая группа их к началу войны оказалась в полках 3-й армии, оперирующей против России.

В начале войны в батальонах 3-й армии находилось от 80 до 100 аскеров-армян. По примеру Австрии, выставляющей солдат-славян в самой передней линии, в турецкой армяне-солдаты также были на первой линии. Поставленный лицом к смерти, не имеющий возможности отойти назад или бежать вперед, такой солдат дорого продаст свою жизнь, а потеря его только уменьшит начальству заботу о «подозрительных» солдатах.

Вкрапленные небольшими партиями армяне-аскеры лишены были возможности перебежать к нам. Всякая попытка бегства в сторону неприятеля во время боя ввиду отдаленности врагов друг от друга является невозможной; пробежать 4000 шагов от своих до русских окопов, когда по всей линии несетя с обеих сторон ураган свинца, было бы чудом. Обычно армян в окопах держали только днем, выставляя головных – наблюдателей из своих, так что всякий, сделавший попытку даже перейти бруствер окопа, бывал тут же убит; на ночь армян отводили назад, приставляя к ним караул.

Однако даже при этих условиях были перебежчики; отдельные смельчаки темной ночью пробирались до наших окопов, но здесь их ждала участь не лучше: не зная языка, не умея ответить на оклик часовых, такие смельчаки погибали от пули своих же братьев. Но уже тот, кто проходил все эти испытания, доходил до наших линий целым (а таких всё же было немало)... Язык креста был единственный понятный для наших солдат; только им могли выразить пленные свое братство»¹⁵.

После поражения турецких войск под Сарыкамышем в январе 1915 г. главнокомандующий Энвер-паша, оправдываясь и пытаясь спасти свой престиж, обвинил армян в предательстве национальных интересов Турции. В феврале против османских армян были предприняты чрезвычайные меры: многие армянские солдаты турецкой армии были арестованы и расстреляны, а у гражданского населения было конфисковано оружие, разрешённое им с 1908 г. Посол США в Турции Генри Моргантау охарактеризовал это разоружение как прелюдию к уничтожению армян: «Прежде чем уничтожить армян, нужно было их обезоружить»¹⁶.

«Русские Ведомости» в 1915 г. так писали о судьбах армянских солдат, призванных в турецкую армию: «По султанскому приказу “Ираде” все армяне-солдаты разоружались и отправлялись на дорожные работы... Вскоре все призванные были заключены в тюрьмы, в караван-сарай и казармы.

Ночью группами по несколько человек их выводили за город и, объявив, что за симпатии к русским они подлежат смертной казни, расстреливали, а трупы сбрасывали в реку...»¹⁷

В публикации газеты «Кавказ» также отмечалось, что «организованное дело “оберегания населения от русского влияния” началось с “Ираде”, коим предписывалось разоружить солдат-армян, значительная часть которых, кстати сказать, после разоружения была перебита. Затем в Арчеше и окрестностях около 1000 мужчин были связаны группами по несколько человек в каждой, выведены в пустынную местность и расстреляны или сброшены в пропасть. То же самое турки намеревались сделать в Ване и Шатахе. Известно, однако, что местные армяне, раздобыв оружие, вступили с насильниками в борьбу и продержались свыше месяца до прихода наших войск...»¹⁸

Корреспондент журнала «Заря» побывал в Ване в мае 1915 г., взятом русскими войсками совместно с армянскими добровольцами. «Слезы армянских вдов, плач и рыдание полуголодных и полунагих детей, стенания стариков и старух открывают перед вами страницы новой истории человеческих злодеяний, что сказания о зверствах Нерона, Калигулы, Аттилы, Тамерлана и им подобных бледнеют перед ужасной повестью о турецких и курдских зверствах, выгнавших из родных сел и городов этих несчастных людей.

Теперь ликование армян вполне понятно для своих единовверных братьев. Естественно, что народ, перенесший столько адских мучений от полудиких властителей своих, охвачен восторженной радостью, найдя, наконец, долгожданное покровительство. Слово “рус” (русский) для каждого турецкого армянина стало заветным словом. Велика теперь его радость, когда он видит над собой знамя “руса”»¹⁹.

В течение 1915 г. «Русские Ведомости» неоднократно освещали положение на русско-турецком фронте. «Неожиданное отступление русских войск в июле 1915 г. вызвало паническое бегство 200 000 человек, поголовную резню всех оставшихся и попавших в руки турок и курдов, потерю всего имущества, гибель тысяч детей и слабосильных взрослых в пути и на новых местах от истощения».

«И резня, и бегство были так ужасны, что один простой дружинник-армянин, человек глубоко верующий, при виде этой картины сказал: “Я не знаю теперь, есть ли Бог!”».

«Статистика смертности была заведена в Эчмиадзине с 30 июля 1915 г. До 11 августа, то есть за 13 дней, в день умирало 60 детей и 45 взрослых. Две-три тысячи исхудалых старух, пожилых женщин и маленьких детей – это все, что осталось от 100-тысячного населения плодородной Мушской долины»²⁰.

В заметке «Раны Армении» отмечалось, что «цвет армянской интеллигенции арестован и понемногу умерщвляется в неволе... Крестьяне не

выходят из полосы погромов всюду, где звучит в Турции армянская речь..., не говоря уже о местностях, захваченных войной или близких к району военных действий. В Константинополе – не прекращающееся состояние христианского погрома... Патриарха, который явился к Талаату в здание Порты и пытался умиловить этих зверей, избили и выгнали вон. Церкви в Константинополе, в которых укрывались несчастные, оставшиеся без крова, разгромлены и сожжены.

Болгария и Греция полны армянами-беженцами. Наполняется ими вновь и Россия. Цифры для одной только России называются все более и более ужасные. Сначала говорили о 75-ти тысячах, потом – о 100, потом – о 150; теперь говорят о 200 тысячах беженцев»²¹.

Для придания законности массовым репрессиям по отношению к армянам и, несмотря на предупреждение стран Антанты, парламент (меджлис) Османской империи в спешном порядке, по представлению министра внутренних дел Талаата-паши, принял 30 мая 1915 г. закон «О депортации», предписывавший военному командованию подавлять вооружённое сопротивление населения и депортировать подозреваемых в измене и шпионаже²². Хотя в законе армяне не упоминались, именно для них он был принят. Решение о депортации предусматривало охрану выславшихся и компенсацию утерянного имущества, однако на деле ни одно из этих условий не выполнялось.

В беседе с послом США в Османской империи Г. Моргентау министр внутренних дел Талаат весьма откровенно раскрыл причины депортации и истребления армян. «Во-первых, они обогатились за счёт турок. Во-вторых, они хотят господствовать над нами и создать отдельное государство. В-третьих, они открыто поощряют наших врагов. Они помогали русским на Кавказе, и наши неудачи там по большей части объясняются их действиями»²³.

На каждое из этих утверждений у посла нашлось достаточно возражений. «Первое заявление было попросту признанием того бесспорного факта, что армяне были более работающими и способными, чем недалекие и ленивые турки. Его обвинения в том, что армяне плели сети заговоров против турок и открыто выражали симпатии их врагам, при беспристрастном рассмотрении сводились к одному: армяне постоянно обращались к европейским державам с просьбой защитить их от грабежей, убийств и издевательств. Армянская проблема, как и любая расовая проблема, была результатом вековой несправедливости и угнетения»²⁴.

Циничное заявление Талаата о том, что «я больше сделал за три месяца для решения армянской проблемы, чем Абдул-Хамид за тридцать лет», свидетельствует о наличии у младотурок определенной программы истребления армян»²⁵.

Депортация армян по всей Османской империи проводилась примерно по одному сценарию. Вна-

чале власти собирали здоровых мужчин, заявляя, что доброжелательно настроенное правительство исходя из военной необходимости готовит переселение армян в новые места проживания. Собранные мужчины выводились из населённых пунктов в пустынные места и уничтожались с использованием огнестрельного и холодного оружия. Затем начиналось переселение стариков, женщин и детей: караваны армян направлялись вглубь империи, в Месопотамию и Сирию, где для них создавались специальные лагеря. Армяне уничтожались как в местах своего проживания, так и по пути в ссылку; они подвергались нападениям турецкого сброда и черкессо-курдских разбойничьих банд. Вследствие этого до мест назначения доходила лишь небольшая часть депортированных. Но и дошедшие до пустынь Месопотамии не были в безопасности; известные случаи, когда депортированные армяне выводились из лагерей и вырезались тысячами в пустыне. Отсутствие элементарных санитарных условий, голод и эпидемии стали причиной гибели сотен тысяч людей²⁶.

В книге А. Мандельштама «Судьба Оттоманской империи» приводятся конкретные сведения о депортации армян. «Вопреки лживым заявлениям турецкого правительства, не было никакого армянского бунта или революции. Армяне взяли в руки оружие лишь тогда, когда они увидели угрозу резни, подчиняясь естественному желанию продать свои жизни дорожке насколько возможно.

Из 18 000 изгнанных из Харпуга, Эгина, Токата и Сиваса только 350 достигли Алеппо, а из 19 000 высланных из Эрзерума осталось 11... И если, несмотря на эти сложности, часть сосланных всё же достигала места назначения, это просто потому, что нужно было доказать европейскому мнению прибытие, по меньшей мере, хотя бы некоторого количества армян и также потому, что было очевидно, что оставшиеся в живых погибнут в своем новом местопребывании»²⁷.

«Не менее ужасным было положение армян в местах их назначения, где они надеялись найти хотя бы смягчение своих страданий. Было ли это в Султанье, вредной для здоровья пустыне вилайета Конья, в районах Алеппо, Гама и Дама, или в их наиболее крупном сборном пункте Дерэль-Зоре – они продолжали подвергаться такому обхождению, которое не оставляло ни малейшего сомнения в намерениях властей их истребить»²⁸.

Журнал «Армяне и война» в 1916 г. свой первый номер полностью посвятил подведению итогов репрессий по отношению к армянам в Турции. «Ни один из прежних армянских погромов, не исключая погрома 1895–1896 гг., не может идти в сравнение с тем, что свершилось над армянами в дни великой войны. Все население Турецкой Армении, насчитывавшее до войны около двух миллионов, подверглось систематическому искоренению. Значительная его часть, преимущественно мужчины, перебиты, причем для сбережения патронов, которых в то время у турок было мало, людей большей

частью предавали смерти способом наиболее экономическим: запирали в помещение и сжигали. Другая часть, преимущественно дети и девушки, обращены насильственно в ислам. Наконец третья – выселена в отдаленные места Месопотамии и Аравии; выселение производилось с таким расчетом, чтобы как можно больше народа погибло в пути от голода, жажды, лишений: у людей отнимали обувь, одежду и деньги, им не выдавали никакого определенного пайка. Естественно, что путь через горы из Эрзерума, Сиваса, Байбурга к Алеппо и Мосулу превратился в самый настоящий путь смерти. Сотни тысяч остались навсегда в ущельях и на перевалах Тавра»²⁹.

В том же номере была опубликована выдержка из речи министра иностранных дел России С. Д. Сазонова в Государственной Думе в связи с взятием русскими войсками Эрзерума. «За время, последовавшее за отступлением наших из Вана, турки удесятерили свои жестокости по отношению к армянам. Мне уже раньше приходилось упоминать перед вами о неслыханных мучениях этого несчастного народа. Под благосклонным оком союзной Германии турки, по-видимому, намерены осуществить свою давнишнюю мечту о полном истреблении армянского населения, не поддающегося влиянию мусульманской массы и, таким образом, служащего помехой германским планам экономического и политического подчинения себе Турецкой империи...»³⁰.

В мае 1916 г. «Биржевые Ведомости» в связи с проходившим в Петрограде Армянским съездом по проблемам беженцев и жертв войны писали: «... Судьба армян – судьба беспримерная... с армянским народом произошло то, чего не произошло ни с одним из народов в нынешней войне. Обреченный – он принимал на себя удары борьбы, как мяч, принимающий удары палки. Его бросало из стороны в сторону. “Исторические” преследования, которым армяне подвергались в Турции в мирные времена, стали поистине ужасными в последующие два года. Их вырезали курды, их изгоняли турецкие власти, их лишали имущества, земли, средств пропитания. И оставшиеся в живых остатки армянского населения бросились бежать в сторону, где они рассчитывали найти приют, помощь и сострадание, – в Россию. Наши войска уже заняли значительную часть Турецкой Армении и освободили армянскую землю от турецкого владычества. Но эта земля оказалась “очищенной” от живого населения, бежавшего в страхе и ужасе на север...»³¹

В разговоре с послом США в Османской империи Г. Моргентау министр внутренних дел Талаат в декабре 1915 г. заявил, что «мы уже избавились от двух третей армян. Их не осталось в Битлисе, Ване и Эрзеруме. Ненависть между турками и армянами сейчас достигла такой степени, что мы просто вынуждены с ними покончить. Если мы этого не сделаем, они будут мстить. Наша армянская политика является твердой и ее ничто не изменит. Армян не будет в Анатолии, если

хотят, пусть живут в пустыне, но только не здесь. Да, возможно, мы делаем ошибку, но никогда не будем сожалеть об этом»³².

В результате геноцида армян, осуществленного младотурками в годы Первой мировой войны, погибло около 1,5 млн человек, более 600 тыс. стали беженцами. Они рассеялись по многим странам мира, пополнив собой уже имевшиеся и образовав новые армянские общины. В многовековой многострадальной истории армянского народа до Первой мировой войны было немало примеров насилия, репрессий и перемещений. Однако никогда раньше завоеватели не ставили перед собой цель физического уничтожения армянского населения и его полного изгнания.

Российская печать, в том числе и армянская русскоязычная, не переставала в эти судьбоносные годы давать тревожные обзоры и далеко не оптимистические комментарии по поводу развития событий в Турецкой (Западной) Армении и в Османской империи в целом – в зависимости от общественно-политической ориентации того или иного органа печати. Прогрессивные газеты и журналы сочувствовали армянам, оказавшимся в горниле жестокой бойни из-за интересов великих держав, поддерживали армянский народ в его законных, справедливых требованиях освобождения родины.

Между тем в 1916 г. после занятия русскими войсками Эрзерума в Государственной Думе и в официальной прессе стали говорить не об автономной Армении, а об аннексии тех территорий Азиатской Турции, которые завоеваны... «Если план аннексии Армении и является для кого-то неприятным ударом (не считая, конечно, Турции и Германии), – то только для мечтавших об автономии армянских патриотов. Проект 1912 г. вызвал в Армении самые розовые надежды. Эти надежды расцвели еще пышнее в начале войны, когда говорилось даже о независимой Армении... Действительность принесла армянским патриотам немало горьких разочарований – будущее сулит им, вероятно, еще больше»³³.

Правительством Турции, вопреки многочисленным историческим документам, в том числе и материалам периодической печати, вот уже на протяжении ста лет продолжает отрицать факт массового уничтожения армян в Османской империи в годы Первой мировой войны, утверждая, что они погибли в результате военных действий. Документальные свидетельства первого геноцида XX столетия показывают, что запланированное, массовое уничтожение полутора миллионов людей, вопреки всем нормам человеческого морали, не может быть оправдано ни при каких обстоятельствах, ни по какой причине. Полтора миллиона армян – это непреложный факт для всего мирового сообщества – не могли раствориться бесследно. Так же как преднамеренный геноцид почти шести миллионов евреев в гитлеровской Германии во время Второй мировой войны нельзя причислить к «военным потерям», так и убийство

полутора миллионов армян нельзя, при всем желании, списать на «суровость войны».

Примечания

- 1 Вестник Европы. 1915. Т. 3, № 6.
- 2 История дипломатии : в 2 т. М., 1963. Т. 2. С. 137.
- 3 Там же. С. 151.
- 4 Кавказское слово. 1916. № 263. 27 нояб.
- 5 Сазонов С. Д. Воспоминания. М., 2002. С. 211.
- 6 См.: *Джемаль-паша*. Записки 1913–1919 гг. Тифлис, 1923. С. 39–41.
- 7 Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 13138. Оп. 1. Д. 770. Л. 3, 66.
- 8 См.: *Мартirosян Д. Г.* Трагедия батумских армян. Просто резня, или Предвестник армянского геноцида? // Родина. 2010. № 4. С. 68–71.
- 9 См.: *Киракосян Д. Ж.* Младотурки перед судом истории. Ереван, 1986. С. 442.
- 10 Русские Ведомости. 1915. № 30. 10 февр.
- 11 Там же. 1915. № 84. 14 апр.
- 12 Там же.
- 13 Там же. 1915. № 179. 4 авг.
- 14 Речь. 1916. 13 февр.
- 15 Армянский Вестник. 1916. № 22.
- 16 *Моргентау Г.* Трагедия армянского народа. История посла Моргентау. М., 2009. С. 241.
- 17 Русские Ведомости. 1915. № 105. 9 мая.
- 18 Кавказ. 1915. № 153. 8 июля.
- 19 Заря. 1915. № 21.
- 20 Русские Ведомости. 1915. № 219, 229, 256.
- 21 Там же. № 179. 4 авг.
- 22 См.: Первая мировая война. Энциклопедический словарь. М., 2014. С. 374; *Fuat Dündar*. Pouring a People into the Desert. The «Definitive Solution» of the Unionists to the Armenian Question // A Question of Genocide : Armenians and Turks at the End of the Ottoman Empire. P. 276–284.
- 23 *Моргентау Г.* Указ. соч. С. 264.
- 24 Там же.
- 25 Там же. С. 268.
- 26 См.: *Моргентау Г.* Указ. соч. ; *Дж. Гуайта*. Крик с Арабата. Армин Вегнер и геноцид армян. М., 2005 ; *Morgan J.* The History of Armenia People. From the Remotest Times to the Present day. N. Y., 1949 ; *Toynbee A. J.* The Extermination of Armenians. The Time History of the War. L., 1916 ; Геноцид армян и русская публицистика. Ереван, 1998 ; Русские источники о геноциде армян в Османской империи. 1915–1916 годы (сборник документов и материалов). Вып. 1. Ереван, 1995 и др.
- 27 Цит. по: Русские источники о геноциде армян в Османской империи. 1915–1916 годы... С. 83.
- 28 Там же.
- 29 Армяне и война. 1916. № 1.
- 30 Там же.
- 31 Биржевые Ведомости. 1916. 17 авг.
- 32 *Моргентау Г.* Указ. соч. С. 264–265.
- 33 Летопись. 1916. № 4.